

Глава 29. Провал в памяти

Янь Си резко повалился обратно на кровать и натянул одеяло до самого подбородка, оставив снаружи лишь макушку. Вытянув шею, он во все глаза уставился на незваного гостя, пытаясь понять, кто издал этот звук.

Сун Ичуань тихо рассмеялся — этот низкий голос был для Янь Си самым родным и узнаваемым звуком в мире.

Только тогда до него дошло: человеком, внезапно оказавшимся в его номере, был не кто иной, как Сун Ичуань.

Янь Си облегченно выдохнул, стянул одеяло и выпрямился. Просторный ворот пижамы небрежно сполз, обнажив полоску светлой, нежной кожи на плече. Его ключицы, четкие и прямые на в меру широких плечах, выглядели эстетически совершенными — такой изящной линии плеч позавидовала бы любая актриса.

Сун Ичуань поднял взгляд. Теперь, когда глаза не скрывала серебристая оправа очков, его взор, обычно спокойный, как зеркало старого колодца, при виде Янь Си на мгновение подернулся глубокой рябью.

Он невольно сжал кулаки, впиваясь ногтями в ладони — эта мимолетная боль помогла вернуть остатки самообладания.

Вчера — кадык, сегодня — плечо. Янь Си... словно задался целью окончательно свести его с ума.

Сам Янь Си не заметил ничего странного в поведении режиссера и лишь недоуменно засыпал его вопросами:

— Брат Ичуань, почему ты в моей комнате? Ты что, спал здесь всю ночь? Почему не ушел к себе?

Вопросы посыпались на Сун Ичуаня градом, как из пулемета. Тот не стал отвечать прямо, лишь поправил брошенные тапочки, развернув их носками от кровати, чтобы Янь Си было удобнее обуться.

Янь Си смущенно прикусил губу. Наконец он решился откинуть одеяло, собираясь встать, но в ту же секунду замер. Он вспомнил о своей привычке спать без пижамных брюк.

Поспешно одернув ногу, он заглянул под одеяло, чтобы проверить свое состояние.

К его величайшему изумлению, он был одет по всей форме: на нем был полный комплект пижамы, и брюки сидели как влитые.

Потратив пару секунд на бесплодные размышления о том, как такое возможно, Янь Си всё же спустил ноги на пол и влез в тапочки.

Взгляд его упал на небольшой диван, где сиротливо лежало тонкое одеяльце. Температура в комнате едва достигала восемнадцати градусов. За окном стояла зима, и холод пробирал до костей.

И этот статный, высокий Сун Ичуань всю ночь просидел, скорчившись на крошечном диване под этой куцей накидкой, оберегая его сон.

Янь Си понимал, что тот наверняка продрог до мозга костей, и мысленно обругал себя за то, что не проснулся раньше. Скорее всего, Сун Ичуань и вовсе глаз не сомкнул, лишь забылся коротким сном, прислонившись к спинке дивана.

Сердце Янь Си болезненно сжалось. Сун Ичуань, этот баловень судьбы, никогда не должен был терпеть подобные неудобства.

Янь Си тяжело вздохнул. Он смутно припоминал, как вчера в ресторане выплеснул на режиссера всё то накопившееся «прости», что тяготило его душу. А потом...

А потом он, кажется, залпом осушил бокал вина, перепутав его с водой, и окончательно улетел в туман.

Он совершенно не помнил, во сколько вернулся и как вообще добрался до кровати. Проснулся он уже в пижаме, в обнимку с Дунчжи под родным одеялом, и услышал пожелание доброго утра от Сун Ичуаня.

Значит, это Ичуань привел его обратно?

В памяти зияла черная дыра. Стоило Янь Си перебраться с алкоголем, как у него тут же случалась амнезия. Так же было и на его восемнадцатилетие: тогда он слышал что-то невероятно важное, но, проснувшись поутру, обнаружил, что забыл каждое слово.

Янь Си посмотрел на вещи на диване, поджал губы и негромко спросил:

— Почему ты не лег на кровать? Она шириной почти два метра, нам обоим хватило бы места.

Сун Ичуань на секунду замер и как-то неестественно переспросил:

— Можно было?

—... Можно.

Янь Си и сам не знал, что еще добавить. Они выросли вместе, Ичуань видел его еще в подгузниках — о каком стеснении могла идти речь? Вот только в последние годы они и впрямь не делили ложе.

Янь Си отвел взгляд и принялся колупать заусенец на пальце. Сидя на краю кровати, он спросил:

— Который час, брат Ичуань?

— Вчера ты называл меня... братиком Ичуанем, — вместо ответа невпопад произнес Сун Ичуань, заставив Янь Си лишиться дара речи.

Он действительно не помнил, что наговорил или натворил вчера. Но, судя по тому, что в номере было чисто, а в сети не всплыли никакие постыдные фото, ничего из ряда вон выходящего не произошло.

Внезапно в сознании всплыл эпизод: перед тем как увидеть Янь Цяня через щель в дверях банкетного зала, он действительно что-то выкрикнул. В тот момент он так отчаянно хотел выплеснуть всё, что таилось на сердце, что в пьяном угаре забыл о своем решении сократить привычное обращение на один слог.

Он вздохнул. Сейчас былого мужества в нем не осталось и в помине.

Поскольку Сун Ичуань не стал отвечать на вопрос о времени, Янь Си тоже не стал развивать тему с «братиком». Между ними установилось странное молчаливое соглашение — оба решили сделать вид, будто ничего не случилось.

Янь Си мельком глянул на телефон: было чуть больше шести утра, а съемки начинались только в полдевятого.

Зная, что главному режиссеру не нужно тратить время на грим и костюм, он предложил:

— Брат Ичуань, может, ты вернешься к себе и еще немного поспишь? Пожалуйста.

Сун Ичуань молча смотрел на него.

Янь Си, не выдержав, добавил:

— Когда я соберусь выходить, я зайду за тобой, идет?

Сун Ичуань продолжал сверлить его взглядом, не двигаясь с места.

Янь Си обреченно выдохнул:

— Ну же, братик Ичуань, договорились?

Уголки губ Сун Ичуаня слегка дрогнули в улыбке:

— Хорошо.

Уходя, он оставил на столе карту доступа, которую ему передал Сяо Ян.

Янь Си задумчиво потер подбородок, глядя на карту. Как только за Сун Ичуанем закрылась дверь, он поспешно проверил карманы своей куртки и, как и ожидал, нащупал там собственный ключ.

Значит, его карта была при нем. Чью же тогда взял Ичуань? Неужели Сяо Ян сходил на ресепшен и выправил дубликат?

Янь Си окончательно запутался. Он даже не знал, когда именно Сун Ичуань пришел в его номер.

Взъерошив свои волосы, похожие сейчас на куриное гнездо, он взял полотенце и отправился в душ. Как раз когда он закончил, в дверь постучали Сяо Ян и команда стилистов.

Судя по их виду, они прождали снаружи прилично.

Янь Си поспешно впустил их. Грамер помогал стилисту затащить в номер вешалку с костюмами.

Сяо Ян, закрыв за всеми дверь, обеспокоенно спросил:

— Учитель Янь, голова не болит? Похмелья нет?

Янь Си вздрогнул. Раз уж об этом знал даже помощник, значит, карту Сун Ичуань действительно взял у него.

Он с облегчением кивнул:

— Нет, всё в порядке. Спасибо, что вчера доставил меня в номер.

Он решил прозондировать почву, сделав вид, будто что-то помнит. План сработал: Сяо Ян тут же проглотил наживку.

— Похоже, антипохмельное средство, которое я в тебя влил, подействовало! — радостно воскликнул помощник. — Хе-хе, Учитель Янь, вы пьяный такой же, как обычно — само очарование, никакого буйства. Дотащил вас до постели без малейших проблем. Вот только...

Сяо Ян внезапно вспомнил имя, которое Янь Си выкрикивал вчера в беспамятстве. Он опасливо огляделся. Грумер и стилист были поглощены работой, но, помня наставления Янь Си о том, что язык нужно держать за зубами, он решил промолчать.

Сглотнув, он подавил в себе зуд сплетника.

— Большое спасибо. И за то, что помог переодеться в пижаму, тоже благодарю, — вскользь бросил Янь Си, подставляя лицо грумеру, которая начала вбивать спонжем тональный крем.

Сяо Ян почесал затылок и, прежде чем успел подумать, ляпнул:

— Так это, кажись, не я был. Режиссер Сун, не?

Едва фраза сорвалась с губ, ему захотелось отвесить себе пару пощечин. Только что ведь обещал себе «сначала думать», и вот опять.

В номере повисла звенящая тишина. Утюг в руках стилиста замер, едва не прожегши дыру в костюме. Кисточка грумера дрогнула, чуть не превратив бровь Янь Си в карикатурную дугу.

У самого Янь Си улыбка застыла на губах. Он не знал, какое выражение лица принять и куда деть глаза.

Сяо Ян в панике зажал рот ладонью и принялся отчаянно махать руками:

— Нет-нет! Всё не так! Вы не то услышали! Я вообще ничего не говорил, просто бред несу. Вы же знаете, я тот еще сказочник, правда ведь?

Его путанные оправдания звучали жалко и лишь подтверждали сказанное.

Сяо Ян поник и виновато пробормотал:

— Учитель Янь, простите. Обещаю, в следующий раз я сначала трижды подумаю, прежде чем

рот открывать.

Стилист сочувственно похлопал его по плечу, мол, «удачи тебе, парень», а гример лишь многозначительно причмокнула, давая понять, что шансов на спасение у него мало.

Сяо Ян, повесив голову, подошел к Янь Си:

— Учитель Янь, я правда виноват. Честное слово, больше ни одного слова бездумно не скажу!

Янь Си лишь вздохнул:

— Ладно... Хорошо хоть в комнате нет скрытых камер и диктофонов, иначе была бы беда.

— Это точно, — гример закончил с бровями и отложил карандаш. — Повезло еще, что мы со стилистом из Агентства развлечений Тяньхуань, иначе Директор Шэнь вышвырнул бы тебя с работы в тот же миг.

Сяо Ян сложил ладони в умоляющем жесте, и команда заверила, что они не слышали ни единого слова.

Янь Си же надолго замолчал. Он сидел, опустив глаза, глубоко погруженный в свои мысли. Хотя на словах он убеждал себя, что делить кровать с Сун Ичуанем — дело житейское, реальность оказалась куда сложнее.

Он посмотрел на свою пижаму, осознавая, что Сун Ичуань переодевал его собственноручно. Даже плотный слой грима не мог скрыть предательский румянец, заливший его щеки.

Гример, собиравшийся нанести слой нежных румян, в замешательстве замер:

— Я... что, уже закончила с румянами?

Стилист вовремя дернул её за рукав, и тот, осознав причину, лишь понимающе улыбнулся и пару раз слегка взмахнул кистью для вида.

Когда подготовка была завершена, Сяо Ян принес завтрак. Янь Си долго колебался, а затем тихо попросил:

— Возьми еще одну порцию, пожалуйста.

Сяо Ян хотел было задать вопрос, но вовремя прикусил язык. Его любопытство зудело, как комар над ухом, но он лишь молча выполнил поручение.

Пазл окончательно сложился в его голове, когда перед выходом он увидел, как Янь Си постучал в номер Сун Ичуаня и протянул ему тот самый лишний завтрак. Сяо Ян почувствовал, что наконец-то понял, что имела в виду Анна под загадочным «поймешь сам».

На этот раз Янь Си не поехал в машине режиссера, а отправился на площадку в своем фургоне.

Рабочий день предстоял долгий, но для Янь Си он был не слишком изматывающим. Сегодня снимали его моноспектакль — сцены, где он был один в кадре. Это давало ему полную свободу для самовыражения.

С тех пор как он вернулся в этот мир, он впервые по-настоящему наслаждался игрой, не скованный необходимостью подстраиваться под партнеров. Порой он задавался вопросом: не сон ли всё это? Сон, в котором он вернулся в собственное тело и снова встретил Сун Ичуаня.

Если так, он хотел бы, чтобы этот сон длился вечно. Чуть дольше. Еще капельку.

Задумавшись, он едва не пропустил момент, когда нужно было сменить эмоцию, и почти забыл следующую реплику. Когда наконец прозвучало заветное «Снято!», Янь Си глубоко вдохнул и с мягкой улыбкой поблагодарил команду:

— Всем спасибо, отличная работа.

Размяв затекшие плечи и шею, он опустился в свое кресло для отдыха. Сяо Ян тут же подал горячий чай. Янь Си сделал пару глотков и остался на площадке на случай, если потребуется что-то переснять или подправить.

Он развернул сценарий, но буквы расплывались перед глазами. Все мысли занимала сцена, которую он не помнил — как Сун Ичуань переодевал его в пижаму.

Он мог лишь догадываться, как это было. Сун Ичуань наверняка зашел в темную комнату, не зажигая света. Долго смотрел на него, пытаясь разгадать смысл сказанных вчера слов и совершенных поступков. Скорее всего, он так и не нашел ответов. Зная его характер, он просто запер бы эти вопросы глубоко внутри и никогда не стал бы допытываться.

А потом... возможно, он сам, бредя во сне, начал выкарабкиваться из одежды, и Сун Ичуаню ничего не оставалось, кроме как помочь ему надеть пижаму.

Янь Си прижал сценарий к груди, окончательно выпав из реальности. Сяо Ян звал его несколько раз, но он даже не шелухнулся.

Почувствовав неловкость, помощник просто долил в стакан воды и вложил его в руки Янь Си. Тот, не глядя, поднес стакан к губам и сделал большой глоток.

Сяо Ян у оставалось только радоваться, что он не налил крутой кипяток, иначе вечерние заголовки гласили бы:

«Ассистент покушался на жизнь кинозвезды. Причина вас шокирует!»

Янь Си поперхнулся от неожиданности и зашелся в кашле. Сяо Ян бросился похлопать его по спине. Наконец Янь Си пришел в себя и замахал руками:

— Всё хорошо, я в порядке...

Сяо Ян вздохнул:

— Учитель Янь, о чем вы так задумались? Я вас звал-звал, а вы как не здесь.

Янь Си смутился и, глянув на сценарий, наспех сочинил:

— Просматривал завтрашние сцены.

— Ну-ну, — Сяо Ян сделал вид, что поверил, и тут же заговорщицки понизил голос: — Учитель Янь, я тут сплетню одну услышал. Хотите знать?

Янь Си хотел было отказаться, но, увидев горящие глаза помощника, всё же сдался:

— Что за сплетня?

Сяо Ян опасливо огляделся — в павильоне кипела работа, и до них никому не было дела. Он придвинулся поближе на своем складном табурете:

— Про Янь Цяня!

Янь Си неопределенно хмыкнул. У Янь Цяня сегодня тоже было несколько сольных дублей, но в другом павильоне, так что они не пересекались. Он выжидающе посмотрел на Сяо Яна.

Тот, не в силах больше сдерживаться, затараторил:

— Учитель Янь, мой сосед по комнате — Сяо Чэнь, он давно работает с господином У и знает тут всех. Так вот, говорят, Янь Цянь — «ресурсный» актер. За ним стоит какой-то очень крупный покровитель.

— Говорят, играет он из рук вон плохо, а ведет себя как неженка. Хоть с персоналом и не

скандалит в открытую, но сразу видно — тот еще фрукт. — Сяо Ян так и расцвечивал красками слухи, услышанные от Сяо Чэня. — Терпеть его не могу. Вот бы узнать, кто его папик, и вывести на чистую воду.

Янь Си нахмурился и строго прервал его:

— Прекрати. Не говори об этом и не смей разносить эти слухи.

Он не знал, что за человек Янь Цянь на самом деле. Но вчера, когда у него самого возникли проблемы с глазами, Янь Цянь первым делом бросился на помощь, наплевав на дубль и риск получить нагоняй от режиссера. Янь Си чувствовал, что этот парень вовсе не плохой человек.

Он на себе знал, как больно бьют лживые наветы, и не хотел, чтобы кто-то другой проходил через это.

Сяо Ян тут же изобразил, что застегивает рот на замок, и виновато уставился на него.

Янь Си вздохнул:

— Извини, Сяо Ян. Я не хочу сказать, что ты всегда неправ, просто...

— Да ну что вы, Учитель Янь! Всё нормально. На самом деле... это моя первая работа. Я просто пришел на стажировку в Тяньхуань, и сам не знаю, как приглянулся Директору Шэню, что он приставил меня к вам. — Помощник почесал затылок без тени обиды. — Я очень благодарен. А то ведь по слухам вы были тем еще тираном!

Янь Си не выдержал и рассмеялся:

— Тираном? Откуда такие древние слова? Это же совсем не вяжется с нашими современными ценностями.

Сяо Ян хохотнул вместе с ним:

— Я же понимаю, что вы мне только добра желаете. И про язык мой длинный — тоже правда. Клянусь, больше никакой болтовни!

Он торжественно поднял четыре пальца у виска, давая клятву.

В этот момент подошел ассистент режиссера. Заметив серьезную позу Сяо Яна, он даже невольно отступил на пару шагов.

— Учитель Янь, ваш помощник... с ним всё хорошо?

Сяо Ян мгновенно принял невозмутимый вид и ответил за Янь Си:

— Вам показалось. Честное слово!

Ассистент лишь недоуменно покачал головой и обратился к актеру:

— Мы только что просмотрели ваши сегодняшние дубли. Это просто потрясающе! Сразу видно — уровень настоящего Киноактера. Всё безупречно.

— Спасибо, — спокойно ответил Янь Си. Он уже собирался попрощаться с Сун Ичуанем и ехать в отель.

Но не успел он позвать Сяо Яна, как тот сам подскочил со своего места:

— Да что за бред?! Он издевается?! Этот замрежиссера совсем берега попутал, что ли?!

<http://bllate.org/book/17416/1659813>